Ошеломленное выражение на лице Чана было именно таким, как и ожидала Азула. Каждый шаг ее плана, каждое решение, которое она принимала, было сделано для того, чтобы в этот момент он понял, что у него есть что угодно, только не превосходство в этой конкретной битве. Но теперь было слишком поздно отступать....

- Я очень рада, что ты, кажется, узнал меня, - сказала Азула, и на ее губах заиграла злобная ухмылка. - Я была уверена, что ты забудешь обо мне после стольких лет..."

- Как я мог... Как я мог забыть?" - пробормотал он, избегая смотреть ей в глаза. - Из-за тебя я был наказан на год..."

- Мне так жаль это слышать, - сказала она, скрывая иронию в своих словах.

-Н-ну, теперь уже слишком поздно извиняться за это..."

-Тебе, случайно, не знаком термин "сарказм"?" - спросила она, насмешливо глядя на него. - Это фигура речи, которую можно использовать, чтобы подшутить над такими легковерными умами, как твой. Видишь ли, я совсем не сожалею о тех печалях, которые выпали на твою долю. Теперь ты понимаешь механику сарказма, или я должна объяснить тебе это слово за словом, чтобы ты, наконец, понял его смысл?"

Чан покраснел и уставился на Азулу, ни в малейшей степени не оценив ее коварные заявления. Во всяком случае, она стала еще более беспокойной и опасной, чем раньше.

- "Ч-ч-что... что ты... почему ты здесь?" - пробормотал он, пытаясь каким-то образом сохранить хладнокровие, но ему это ужасно не удавалось.

- Ты еще глупее, чем я думала. Возможно, годы убили клетки твоего мозга одну за другой... не то чтобы у тебя с самого начала был блестящий ум, - сказала она, все еще ухмыляясь, когда подошла к свободному месту рядом с Чаном.- "Я сделаю это простой игрой, чтобы проверить, действительно ли твой мозг настолько безнадежен, как я думаю. Единственное, что тебе нужно сделать в этой игре, - это ответить на один вопрос: почему мне разрешили войти в комнату, зарезервированную только для спонсоров?"

-П-потому что ты пришла сюда, чтобы убить меня...? - предположил Чан, вызванный страхом.

-Совершенно неправильно,- вздохнула Азула. - Похоже, твой разум так же пуст, как я и думала... Подумай, Чан. В этот зал допускаются только спонсоры. Я нахожусь в этой комнате. Итак...?"

Чану пришлось приложить немало усилий, чтобы на мгновение отбросить свой страх, когда он собрал воедино головоломку, стоявшую перед ним. И как только ему удалось это сделать, его глаза широко раскрылись, и он в ужасе уставился на Азулу. Когда она увидела, что он,

наконец, пришел к правильному выводу, она просто ухмыльнулась и села на свое место, заставив его ахнуть и потрясенно покачать головой.

- "Н-нет... ты не можешь быть спонсором... ты не можешь быть!" -сказал он, полностью потерявшись в отрицании.

- А почему бы и нет? - спросила Азула, пристально глядя на Арену. Она посмотрела на выставленную мебель и подумала, сможет ли Сокка использовать любой из доступных материалов: по бокам ямы были три сетки, четыре деревянные конструкции, которые закручивались спиралью, как будто они были искривленными корнями старого дерева, и, наконец, три металлические пластины, воткнутые в землю в случайных местах.

-П-потому что ты девочка! Девушки не спонсируют гладиаторов!- завопил Чан, заставив бровь Азулы неодобрительно дернуться.

- Или ты так думал,- сказала Азула. - Но нет такого правила, согласно которому женщина не может спонсировать гладиатора, если ей этого хочется. Таким образом, я могу быть спонсором, независимо от того, насколько это может тебя смутить."

-Н-но это совершенно неправильно!- сказал Чан, качая головой. - Девушкам не нравятся такие вещи! И они не зарабатывают деньги сами по себе, поэтому они не могут позволить себе ставки...!"

- Забавно, что ты упомянул об этом, - сказала Азула, постукивая пальцем по подбородку. - А как ты зарабатываешь деньги, которые тратишь на эти бои, Чан?"

Чан сначала побледнел, и когда взгляд Азулы переместился на него, он покраснел от стыда. Она снова ухмыльнулась; она знала ответ на этот вопрос, но унизить его таким образом было поистине бесценно.

- "Ну...?" она спросила. - Твой отец, случайно, не дает их тебе?"

-Т-ты... т-ты... - заикаясь, пробормотал он.

- Я так и думала, - сказала Азула, слегка усмехнувшись.- "Ты действительно более жалок, чем я думала, Чан..."

- Я... я не жалкий! - завопил он.

- "Никаких собственных талантов, никакого источника дохода, кроме работы твоего отца, ты также сексистский идиот... Ты в значительной степени соответствуешь определению "жалкий" в моем личном словаре, если ты не возражаешь, что я говорю это так прямо."

http://tl.rulate.ru/book/30423/1450096